

ТРОП И ТРОПОВОСТЬ В АСПЕКТЕ ТЕКСТОЦЕНТРИЗМА

Потребность в переосмыслении понятий тропа и троповости в отношении к целому поэтическому тексту назрела, с одной стороны, в связи с успехами лингвистики текста, давшей исчерпывающее описание текстовых свойств и качеств, и, с другой стороны, в результате усилившейся тенденции к усложнённости поэтического стиля, с выходом разных приёмов тропообразования на текст как структурное и смысловое целое.

По отношению к понятию троп категория троповости является интегральной, обобщающей признаки, которые в той или иной степени присущи всем тропам или, по крайней мере, их основным разновидностям. В качестве интегрального признака тропов обычно называют семантическую двуплановость, обусловленную соединением разнородных понятий. И. Р. Гальперин считает, что почти все виды тропов основываются на удвоении значения [2, 274]. Свойство семантической двуплановости тропа Р. Якобсон возводит к более широкому качеству – параллелизму, видя в нём основополагающее свойство любого вида речи, направленного на образность и экспрессию [5].

Известны и другие точки зрения, согласно которым параллелизм, основывающийся на «противостоянии» двух значений, для идентификации тропа недостаточен. По мнению М. Р. Натадзе, главный критерий троповости – это наличие в тропеичном слове «свободных», т. е. не являющихся связующими между тропом и его контекстом семантических признаков. Например, в метафоре *газель*, употребляемой для характеристики стройной женщины, к таким свободным признакам относятся «горное небо», «склоны», «просторы» и др. Этот признак автор считает релевантным для метафоры, метонимии, синекдохи, антономасии, сравнения, эпитета, оксюморона, олицетворения и др., хотя из состава тропов при этом исключаются фигуры иронии и гиперболы как не выражающие «свободных» ассоциаций [4, 205–207].

Изложенная концепция отражает одну из существенных сторон троповости, хотя в ней ещё сильно чувствуется традиционный компонентно-аналитический подход без учёта того факта, что троп – не просто формальная структура, а своего рода генератор образности,

в известной степени меняющий семантику обоих элементов тропеической бинармы (в выражении «человек – волк» не только человек наделяется свойствами волка, но и волк в чём-то воспринимается в качестве человека) [1, 165].

В качестве материала, на основании которого в течение многих лет выводились интегральные тропеические качества, использовались тропеические словосочетания или небольшие по объёму предложения. Однако вовлечение в сферу переносно-образного употребления более протяжённых фрагментов заставляет по-новому взглянуть и на проблемы троповости. Согласно современным воззрениям, троповость связывается с вторичными функциями языковых знаков, которые могут образовывать комплексы, позволяющие выразить сразу несколько уровней содержания. Свойство троповости видится при этом не просто в появлении некоего смыслового «довеска» к непосредственно выражаемому содержанию, а в генерировании образов, в которых может обнаруживаться определённая структура, коррелирующая с той реальностью, которая порождается первичными функциями языковых знаков. Как справедливо замечают авторы одного из новых исследований по метафорологии, «одновременное совмещение множества различных описаний действительности порождает отношения пересечения между ними, в результате чего возникают особые «промежуточные» области мысленного пространства. В них-то и создаются воображаемые объекты и конструируются различные операции с ними» [3, 127]. Таким образом, модель тропа становится не только бинарной, но и многомерной, что, однако, не исключает возможности рассмотрения любых сложноорганизованных тропов как единиц, основывающихся на пересечении и наложении смысловых систем, выделяемых по бинарному принципу.

Важно отметить, что при новом, более широком рассмотрении феноменов тропа и троповости границы между тропами в их традиционном понимании размываются. Например, в сложных тропеических комплексах часто обнаруживаются признаки и метафоры, и метонимии, и перифразы и др.

Понимание тропа как сложного смыслового комплекса, генерирующего вторичную, образную реальность, является тем фундаментом, который способен обеспечить исследование феномена троповости на материале текста. Вполне понятно, что подходы к изуче-

нию тропеических текстов должны быть несколько иными, чем те, которые применимы для анализа сложных тропеических выражений, не являющихся текстами.

Чтобы исследовать троповость в аспекте текстоцентризма, нужно спроецировать признаки троповости на текст, т. е. установить, как тропеические признаки смысловой многоплановости и полиассоциативности проявляются на уровне категориальных свойств текста (цельности, связности во всех её проявлениях, иерархической организованности и т. д.) и как они обнаруживают себя в разных подсистемах, определяющих специфику текста как коммуникативного, смыслового и структурного целого.

Решающим условием, дающим основание для рассмотрения текста как тропа, является, на наш взгляд, соответствие его двухэлементной (тема-рематической) смысловой формулировки главному принципу троповости, т. е. принципу семантического контраста. К текстам этого рода может быть отнесено, например, стихотворение М. Ю. Лермонтова «Поэт», тема которого («поэт») и рема («уподобился кинжалу, повешенному на стену») в совокупности соответствуют структуре тропа, поскольку сопоставляемые понятия принадлежат к разным понятийным областям.

При исследовании троповости текста весьма важное значение имеет композиционный фактор, т. е. характер локализации средств троповости. Например, если подобные средства находятся в сильных позициях (начало текста, его конец, стыки композиционных частей и др.) то возникает явление, подобное резонансу: образный потенциал текста повышается. При этом важно учитывать и роль тропов в оформлении специфичных для поэтических текстов коммуникативных схем, например Я – ТЫ, Я – ВЫ и др. (Ю. И. Левин).

Текстовый аспект исследования троповости предполагает и наблюдения над соответствием тропеически организованных средств типовым схемам смыслового развёртывания: по принципу «дерева», «обратного дерева», «цепочки» и др.

Учёт строения текста по иерархическому принципу предполагает выяснение локализации тропеических средств в его фокусе или на периферии, а также того, образуют ли тропы ключевые лексические ряды, являются ли они ядрами смысловых блоков и др.

Важно учесть и то, что текст модифицирует собственно тропеические свойства и качества, своеобразно организует тропы отдель-

ных разновидностей, создаёт их характерные «связки», способы взаимодействия и порождает новые, более сложные и разнообразные формы выражения тропеических архетипов.

1. *Блэк М.* Метафора // теория метафоры. М., 1990. С. 153–172.

2. *Гальперин И. Р.* О принципах семантического анализа стилистически маркированных отрезков текста // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С. 267–289.

3. Метафора – знак неполноты бытия // Перспективы метафизики: классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков / Под ред. Г. Л. Тульчинского, М. С. Уварова. СПб., 2001.

4. *Натадзе М. Р.* Критерий троповости и основа типологической классификации тропов // Сообщ. АН Гр.ССР. Т. 91. № 1. Тбилиси, 1978. С. 205–207.

5. *Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». М., 1975. С. 193–231.